

ЗАПИСКИ О ДЗЭНСКОМ ЧАЕ

(Дзэнтяроку)

Восточный город¹

СОСТАВИЛ ДЗЯКУАН СОТАКУ

1. Занятие чаем выявляет суть Пути дзэна

[Обычай] делать Путь дзэна главным в чаепии тии пошел от учителя дзэна² Иккю из Мурасакино³. Поэтому Сюко⁴ из храма Сёмёдзи в Южном городе⁵ был учеником Дхармы⁶ у учителя дзэна Иккю. Учи тель дзэна Иккю, видя как [Сюко,] полюбив чайное дело, проводит дни [занимаясь этим], признал чай тем, что едино с чудесной сутью Пути Будды, и выразил в приготовлении чая глубочайший смысл дзэна. [Так] возник Путь чая, побуждающий ради [спасения] живых существ постичь суть дхармы собственного сердца⁷. Поэтому все, что используется в чайном деле, [по сути] не от личается от [применяемого в] Пути дзэна. Во всех понятиях, начиная с таких, как «чай без "гостя" и без "хозяина"»⁸, «сущность и действие», «росистая земля», «ценимое-сукки», «безыскусное-ваби» и других [со держится] тот же самый, глубочайший смысл дзэна. Подробнее [о них будет сказано] в дальнейшем. В одном стихотворении есть поистине фраза-афоризм о том, как постичь вкус чая и вкус дзэна⁹. А если [это] так, то влечение к редким и драгоценным [вещам], выбор изысканных вин и пищи или же [пристрастие] к великолепию чайной комнаты, развлечение [аранжировкой] деревьев и камней в саду разнятся с исконным смыслом Пути чая. И только вкушение сладости дзэнского чая и следование [Пути чая] удовлетворяют исконную потребность нашего Пути¹⁰.

Приготовление чая - [это по сути] полностью Учение дзэна, средство постижения собственной природы¹¹. Смысл [проповедывания] живым существам всех миров¹² сутр [, в которых запечатлено] то, что Почитаемый Шакья¹³ проповедовал сорок лет, заключается в открытии [живым существам] изначального света¹⁴, [открытии] того, что вне сердца (мыслей, сознания) нет Дхармы¹⁵. [Он,] выражая это через внутренне присущие и внешние причины¹⁶, сравнения, речи, по казал [их затем] как уловки - средства [достижения просветления]¹⁷. Чайное дело тоже сходно со [средством обретения] уловочного знания. Заниматься приготовлением чая - способ постижения [истинной природы] *дхарм*¹⁸, прояснение исконного предопределения¹⁹, и [это] не отличается от методов обращения [, используемых] буддами.

Однако сейчас в свете появилось сочинение²⁰, в котором по носится Путь чая. И хотя [в том сочинении] во весь голос бранятся, [говоря] что [приверженцы Пути чая] следуют ритуалам, которые не являются [истинными] ритуалами, и даже обвиняют в том, что в ко нечном счете [следование Пути чая] приведет к странному состоянию, когда глубочайший смысл дзэна будет закопан (похоронен), помехой [для Пути чая тот трактат] не является. Если понять исконный облик²¹ [Пути чая], то зачем же нужно будет поносить [его]?

В дзэнском чае есть, в частности, тяжелый²² путь, побеждающий²³ ри туал. А если это так, то следовать только ритуалу - односторонний взгляд. Если сравнить ритуал с чудесной Дхармой Будды, то [он] будет островком в великой тысяче миров²⁴. Ритуал - ветви и листья [на стволе] Пути Будды. В комментарии к Алмазной Сутре²⁵ говорится: «Хотя [ты] и упражняешься в человеколюбии, долге, ритуале, знании, искренности²⁶, всего [этого] не достаточно для почитания. [Это] называется "знак человека"»²⁷. У Лаоцзы есть [слова]: «Ломать Путь и добродетели²⁸ и устанавливать на [основе] этого человеколюбие и долг - ошибка святого»²⁹. [Они указывают на] скрытый чудесный Великий Путь, который существовал [еще] до того, как возникли вещи, на Принцип³⁰ природы, независимый от делений человека [на разряды]. Поносить дзэнский чай, который просветляет в этом Принципе, значит быть заблудившимся и отчаявшимся слепцом, который собственным кулаком разбивает себе голову. Человек из моих врат³¹ должен смиренно и почтительно исполнять этот великий долг и иметь дело с истинным чаем, обладающим вкусом дзэна.

2. Занятие чайным делом

Изначальный смысл чая заключается не в выборе хорошей или плохой утвари, не в рассуждениях о приготовлении [чая], а [в том, что это] именно действие, посредством которого входят в *самадхи*, [действие,] в котором, [войдя в *самадхи*,] имея дело (обращаясь) с утварью, постигают [собственную] исконную природу¹.

Таким образом, приобщение к чайному делу не что иное, как способ поиска собственной «природы». В этом смысл *самадхи*, в состоянии ко торого обращаются с чайной утварью - это, когда одна мысль направлена на главное и отсутствует [ее] соответствие [другому]². Например, если используют чайную ложечку, то только на эту чайную ложечку всецело направляют свои мысли и совсем не думают о других делах - это то, чем [нужно]

заниматься от начала до конца. Кроме того, когда [наступает] время отложить эту чайную ложечку, [ее] откладывают, глубоко сосредоточив [на этом действе] мысли, как в предыдущем случае. И это не ограничивается чайной ложечкой. То же самое делается при обращении с любым [предметом чайной] утвари и вещью, используемыми [в цере монии]. Кроме того, когда откладываются бывшие в обращении тот или иной [предмет] утвари или вещь, и руки от них освобождаются, мысли же ни в малейшей степени не освобождаются [от сосредоточения] и, такие, какие есть, приковываются к другим [предметам] утвари или вещам, которые используются далее. Дух ни в коей мере не должен колебаться, поэтому о приготовлении чая говорят как о непрерывном поддержании духа. Но [это] только следование [пути достижения] «чайного *самадхи*». Понимание сущности [Пути чая] зависит от желания данного человека³, и совсем не обязательно нужны годы и месяцы [чтобы постичь ее]. Ведь поскольку [такое желание], возникшее в один момент, может быть глубоким или мелким, то, направив [внимание] всецело на суть, нужно осуществить желание и преуспеть в практике «чайного *самадхи*».

Самадхи - санскритское слово, в переводе означает «правильное восприятие». Как бы то ни было, [его можно] назвать фиксацией одной мысли на одной точке (месте, объекте). Учитель Дхармы Юань⁴ говорит: «Что называют [практикой] *самадхи*? [Это -] думать всецело о знаке по коя⁵. "Думать всецело" означает, что желание одно, нераздельно. "Знак покоя" означает, что дух пуст⁶, сознание ясное. "Дух пуст" означает, что мудрость спокойно освещает его. "Сознание ясное" - нет [ничего] скрытого и непроницаемого. Эти два⁷ - тайные знаки естественности. Использование одного ведет к использованию [другого]».

Далее. В Сутре о Цветке Дхармы⁸ [говорится]: «В тихой обители вступил в дхьяну⁹ и [восседал] с одной мыслью в одном месте в течение восьмидесяти четырех тысяч калп¹⁰»¹¹. [Это значит, что] постижение Дхармы¹² за [время] одного сидения [происходит в течение] восьмидесяти четырех тысяч калп. Практиковать *самадхи*, войдя в чайную комнату, [также] означает постигать Дхарму за [время] одного сидения.

Далее. В «Образцах сокровищ» Ютаня¹³ [читаем]: «В "Рассуждениях о сокровище-царе" говорится: "Практиковать *самадхи* думания об одном знаке - Будде¹⁴ - [это] быть привязанным к думанию, не забывая [об этом], когда ходишь, стоишь, сидишь, лежишь. Если после этого погрузишься в глубокий сон, также будешь привязан к думанию. И пробудишься - [оно] будет продолжаться¹⁵»

Следуя этому при приготовлении чая, будучи без лености привязанным к думанию¹⁶ в течение дважды по шесть часов¹⁷ в одном месте, нужно, пробудив в себе неустранимость, войти в «*самадхи* действия»¹⁸. Постигание истинной сущности¹⁹ посредством обращения с чайной утварью непосредственно связано со смыслом «сидячего» дзэна²⁰. Смысл «сидячего» дзэна не только в спокойном и молчаливом сидении. Такой [«сидячий» дзэн] называют «сидячим» дзэном темного свидетельства²¹. Тяньтайский Чжичжэ²² также не любил [его]. Так как важнейшим законом «сидячего» дзэна является занятие [им] и, когда уходишь или приходишь, и, когда сидишь или стоишь²³, то и в чайном деле то же самое. Следует без лености заниматься [им] передвигаясь, стоя, сидя, лежа.

Хотя [и возникают] сомнения, можно ли в чайном деле проводить действия передвигаясь, стоя, [сидя,] лежа, в конечном счете проводят. Как бы то ни было, когда, войдя в чайную комнату, проводят действие - готовят [чай] и пьют [его], всегда максимально стремятся [сделать это как надо], полностью осуществляют все ритуалы, исполняют [это] внимательно [в любом положении -] передвигаясь, стоя, сидя, лежа. Если в движении и покое ежедневных дел будешь воплощать это на мерение, то, не затрудняя [свои] мысли, сможешь все осуществить как положено. Путь поведения господина и подданного, отца и сына сам собой установится наилучшим образом²⁴.

Что касается, в частности, того постижения Дхармы в «сидячем» дзэне, то, хотя [у человека] появляются бесчисленные мысли и причиняющие [ему] заботы ощущения, если [он] глубоко вовлечется [в постижение Дхармы], этим вовлечением будет удерживаться, и лишних мыслей [у него] не возникнет. Однако так как [зачастую] такое постижение Дхармы проводят, не определив изначально форму [постижения], то нередко к одной мысли, связанной с вовлечением [в постижение Дхармы в «сидячем» дзэне] примешиваются [другие,] лишние мысли, что легко рождает осложнения.

Итак, поскольку Путь чая оживляет²⁵ тело, то, занимаясь [чаем], направляешь на него мысли. Так как другие [, посторонние,] чувства [тебя] не отвлекают, нетрудно полностью отдаться вовлечению. Это чудесный Путь, вытекающий из чудесной мудрости учителя дзэна Иккю, и [этот Путь] действительно следует оценить.

3. Дух (смысл) чая

Дух чая - это есть дух дзэна, поэтому, если отбросить дух дзэна, то вне [его] не будет и духа чая. Если не знаешь вкуса дзэна, то не узнаешь и вкуса чая. О том, что в миру считается духом чая, можно сказать как о проявлении своего рода склонности. Признав эту проявленную склонность за истинный дух дзэнского чая, [некоторые люди] выглядят так, как будто достигли просветления. Породив в себе беспредельное самодовольство, [они] слепо клеветают на [других] людей и говорят, что никто из чайных мастеров в свете не знает духа чая. Или же

говорят: «Дух чая не может быть выражен словами, [ему] нельзя обучить посредством форм. Воспринимайте [его], постигая самого себя!» [У тех, кто] думает, что это особая передача [истины] вне Учения¹, возникают ложные мысли, что [только они] одни просветлились. Это все результат действия склонности. А если это так, то создав границу между склонностью, проявленной ими, и склонностью других [людей], [границу] между другими и собой, [эти] люди, совсем не зная духа чая, потешаются и смеются [над другими], хотя у каждого чело века имеется [своя] склонность, и у всех людей [они] разные. Поношение друг друга за то, что у каждого разные склонности, является основой раздоров. Самодовольство все более возрастает, и в конце концов [для всех] становится интересным мирской чай, к которому направляют плохие склонности². [Это] возникает вследствие ложных мыслей [, появившихся у людей]. Если [кто-то] будет думать, что это истинный дзэнский чай, [тот станет] в тысячу, десять тысяч [раз] отдаленней [от истины].

«Склонность» означает «направление и достижение». Это также то, что в зависимости от [их] хороших или плохих деяний направляет имеющих чувства³ в места их рождения⁴. Погружение и блуждание в шести склонностях⁵ называют в конечном счете блужданием здесь⁶. Поэтому в Дхарме Будды возбуждение мыслей считается первым⁷ разрушителем заповедей, а невозбуждение мыслей является сутью *дхьяны*. Следовательно, в дзэнском чае чрезвычайно нежелательным является проведение десяти тысяч дел⁸ при установлении склонности [к чаю]. Если чайным делом занимаются, приняв за [его] главный дух возбуждение мыслей, то исконные дзэнские способности⁹ придут в беспорядок. Вообще говоря, «склонность» означает возбуждение мыслей у приверженных к вещам, является действием ума. Если мысли возбуждаются безыскусным (*ваби*), рождается [мысль о сути ствовании] роскоши. Если мысли возбуждаются [чайной] утварью, рождается [мысль] об измерениях. Если мысли возбуждаются [склонностью] к оцениванию, рождается предпочтение [одних вещей перед другими]. Если мысли возбуждаются естественностью, рождается дух творчества¹⁰. Если полнотой - рождается [мысль о] неполноте. Если мысли возбуждаются Путем дзэна, рождается ложная Дхарма. Подобное возбуждение мысли обуславливается плохими склонностями. [Они] сводятся, как правило, к любви и к склонности к четырем беспорядкам, касающимся [понимания] постоянства, радости, собственного «я» и чистоты¹¹.

В сутрах объясняется, что человеческая жизнь существует в момент вдоха. Если это так, то жизнь оканчивается в [каждое] мгновение. Что касается тела, то, думая, что непостоянное есть постоянное, собирают редкую и ценную утварь и хранят [ее]. Привязываясь мыслями к бесполезным сокровищам, проводят жизнь. Далее, что касается мыслей, то, думая о нерадостном как о радости, тратят излишние средства [на устройство] чайных комнат и садов. Разбираясь в хороших и плохих угощениях и проявляя заботу о [ритуале] встречи «гостя», делают [это] наивысшей радостью. Далее. Дхарма [утверждает] отсутствие «я», но люди гордятся своими склонностями, приобретенными [ими] самими, и принимают все, что делают сами, за «это»¹², смотрят свысока на других и, утвердив собственное «я», застревают в ограниченных взглядах.

Или же, усвоив [ложный взгляд], что все нечистое является чистым, имеют склонность ко всему нечистосердечному¹³ и осуществляют [нечистосердечные деяния]. Думая, что [совершают] чистосердечное, [называют] грязными чистейшие мысли. Что касается чайного дела, которым все восторгаются в миру, то [оно] действительно [является] плохой склонностью к четырем беспорядкам. В толковании к Сутре о Цветке Дхармы [говорится]: «Глупые и слабоумные радуются распутству и постоянно получают [поэтому] мучения».¹⁴

Вся масса рожденных находится под тяжелым [слоем] грязи, чувства¹⁵ [живых существ] глубоки, [и живые существа] безначально блуждают в плотской грязи. Радуюсь бесполезному, [они] получают раз нообразные мучения и вращаются в трех мирах на шести путях¹⁶. Так как [живые существа] рождаются в различных местах¹⁷, то, имея в виду, что [они] рождаются в массе мест, [их] называют массой рожденных. Если задуматься о том, как избежать мучений [, переживаемых] массой рожденных, то следует, решительно пробудив [в себе] веру и войдя во врата дзэнского чая, осуществить замысел постичь Путь и придти к освобождению, так как все, что делают обыкновенные люди¹⁸ - хоро шее [это] или плохое - [в конечном счете] оказывается плохим. [Все] происходящее во сне - было [оно] или не было - [в конечном счете] не существует. Ложные взгляды [живых существ] во время блужданий [по «мирам»] - правильные [это взгляды] или неправильные¹⁹ - [в конечном счете] неправильные. Если это так, то, хотя, увлекшись мирскими склонностями, и назовешь [их] истинно хорошими, будет ли [этого] достаточно для веры? Если же проводить время в бесполезных развлечениях, празд но тратить свет и темноту²⁰, [это значит] повернуться спиной к Будде и великим мудрецам и стать преступником [в отношении] Пути чая. Цена время и используя каждый момент без лености достоинства дзэнского чая, следует идти по чудесному (благовому) Пути. Именно это важно!

4. Дух (смысл) утвари для дзэнского чая

Утварь для дзэнского чая - [это] не красивая утварь, не редкая утварь, не драгоценная утварь, не старинная

утварь. Утварью считается совершенно пустая чистейшая единая мысль¹. В принятии чистоты единой мысли и единой мысли в качестве утвари заключается [смысл] чая [, в котором выявляются] качества дзэна. А если это так, то чайная утварь, которую ценят в свете, называя [ее] знаменитыми вещами - *мэйбуцу*, недостойна того, чтобы [ее] почитать. И что же! [Люди в свете] покупают утварь, которая не стоит того, чтобы выпить [с ее помощью даже] одну чашку чая, и, скрывая [ее] в глубине своих хранилищ, считают, что [она] сокровище. В этом нет [никакой] пользы для Пути. Маленькие люди - сводники, которые приглашают к имеющим богатства несчастья. У Лаоцзы [говорится]: «Если не почитать сокровища, которые трудно приобретать, народ не предастся воровству»². Вообще, не следует рассуждать о качестве предметов утвари. Нужно искать в собственных мыслях чистейшую утварь в [ее] истинном виде, устранив ложный взгляд о том, что хорошее и плохое - это разное.

Итак, утварь единой мысли это не вещь, изготовленная человеком - обожженная или отлитая. Поскольку [это] утварь природы, неба и земли, то [она] такая же, как *инь* и *ян*, солнце, луна, ряды леса десяти тысяч явлений³, сто миров и тысяча «так есть»⁴, содержит в себе Принцип-*ри*, является мыслью Будды⁵, пустой, обладающей духом, но не имеющей вкуса⁶ и равной по свету солнцу и луне. Мы же вызываем [на себя] облако заблуждений и страстей, заслоняем [ими] свет истинной таковости⁷, испачкавшись пятью загрязнениями⁸, своевольно рождаем [в себе] чувственные желания, испускаем три яда - алчность, гнев, глупость⁹, превращаем чистоту единой мысли в [нечто] противоположное и получаем утварь трех отрав. Таким образом, масса рожденных в мире, начиная с пустой *кальны*¹⁰, загрязняется пятью замутнениями¹¹. Не осознавая плохость собственной утвари, погрузились в неведение¹², поэтому хорошее, которым гордятся, не является истинно хорошим.

У Лаоцзы также говорится: «В Поднебесной все знают, что красивое есть красота, [но] это только уродливое¹³. Знают, что доброе есть добро, [но] это только недоброе»¹⁴. Если сделать сравнение, то это подобно тому, как человек привыкнув к [какому-либо] благовонию, не выделит¹⁵ [его], даже если ему возжечь это благовоние¹⁶. Так как все, что делается [в мире] есть [результат] плохих склонностей, только умело используя дзэнский чай [можно] отбросить грязную утварь и наполнить изначально чистейшую утварь вместо [прежней].

В Сутре о Цветке Дхармы говорится: «Сила - это быть способным приобрести (получить) хорошую утварь»¹⁷. Поэтому, если следовать [Пути], прилагая силу (стараясь), то и те, у кого низкие корни¹⁸, при обретут (получат) хорошую утварь. Даже если [они] не [способны] к совершенствованию, то, войдя во врата дзэнского чая, в конце концов получат хорошую утварь.

В «Речах дома»¹⁹ есть [такие слова]: «Идти вместе с хорошим чело веком подобно тому, как идти в тумане: хотя одежда не мочится [дождем], со временем [она] пропитывается влагой. Идти вместе с не имеющим ума подобно тому, как находиться в отхожем месте: хотя одежда и не пачкается, со временем [от нее начинает] ощущаться запах. Идти вместе с плохим человеком подобно тому, как идти посреди мечей: хотя [они] не наносят тебе раны со временем [начинаешь] испытывать беспокойство и страх». Даже на время нельзя вступать на плохой путь. Причина обязательно приводит к плоду²⁰: из-за плохого направляются в плохое место, а если любят хорошее, направляются в хорошее место.

Если, следуя [этому] принципу, пробудишь в себе неустрашимые мысли и всем сердцем полностью вкусишь смысл дзэнского чая, из бежишь в этом мире царской тюрьмы. Несомненно, что после смерти [перед тобой] будут закрыты врата на три пути²¹, и, вознесясь на не беса, достигнешь Пути²². Осуществление этого является [обретением] драгоценной, совершенной, сверкающей чистотой утвари (сосуда) единства неба и земли²³. Это называется утварью дзэнского чая. И какую же ценность [тогда] имеют старинные чайные чашки, редкая утварь, невиданные драгоценности?

5. Смысл безыскусного (*ваби*)

Знак *ваби* с исключительным [вниманием] используется в Пути чая и означает соблюдение [буддийских] заповедей. Однако мирские люди за безыскусное (*ваби*) принимают [только] форму (внешний вид) - *ян* и не [видят] смысл безыскусного в *инь*¹. Поэтому [они] тратят все доступное [им] золото на [устройство] помещения для чая, которое по форме (внешнему виду) является безыскусным (*ваби*), обменивают на редкостную фарфоровую утварь поля и сады и щеголяют [ей] перед почетными гостями. Можно ли, вообще говоря, провозглашать это безыскусным (*ваби*) стилем жизни?

Безыскусное (*ваби*) означает ненаполненность (недостаточность), непривязанность ко всем личным желаниям, «споткнуться и упасть» [, остановиться и не стремиться никуда]. Связав [его] со словом *чачи*², толкование «Отдаления от суеты»³ [говорит]: «*Ча* - это стоять, *чи* - это пребывать, находиться. [Все слово] означает: быть [обуянным] печальными мыслями, потерять желания, пребывать стоя⁴, не быть способным [продвигаться] вперед». В «Обзоре рода Шакья»⁵ [читаем]: «Бодхисаттва Львиный Рык спросил: "Каков смысл [выражения]: *желая малого*,

познать удовлетворение?" Будда сказал: "Желая малого [означает] не стремиться к [чему-либо] и не брать [ничего лишнего]. Познать удо влетворение [означает] достигать малого и не сожалеть [об этом]". Если соединим [эти высказывания] и посмотрим на значение иероглифа [, ко торым записывается слово] «безыскусное», а также на [японское] чтение этого знака, то должны будем усвоить, что безыскусное-ваби [означает состояние, когда], несвободное не рождает мысль о несвободном, не достаточное не пробуждает мысль о недостаточном, негармоничное не содержит в себе мысль о негармоничном. Но если [ты] думаешь о несвободном как о несвободном, если горюешь о недостаточном, что [это] недостаточное, если жалуешься, что негармоничное есть негармоничное, то [это] не безыскусное (ваби), а [ты], следует сказать, бедный человек!

Старый мудрец сказал: «Даже если [это] Путь, следуй поучению реши тельно не вplывать во вторую мысль». Высокий Основатель Эйхэй⁶ далее поведал: «[Даже если это] Путь, решительно не вplывай в первую мысль и решительно не вplывай в отсутствие мыслей!»⁷ Когда ничего не плывет по мыслям, твердо сохраняется дух безыскусного (ваби). Это равно соблю дению заповедей Будды. Поэтому, если познаешь безыскусное (ваби), то не родишь [в себе] алчности, беспутства, не родишь [в себе] гнева, не родишь [в себе] лености, не родишь [в себе] смятения [в мыслях], не родишь [в себе] глупости. Более того, скупость, которая была [у тебя] до сих пор, превра тится в щедрость, беспутство превратится в соблюдение заповедей, гнев превратится в терпеливость, леность превратится в активность, смятение [в мыслях] превратится в сосредоточение⁸, глупость превратится в мудрость. Это называют шестью «парамитами»⁹. Так именуют деяния, которые спосо бен совершить бодхисаттва. «Парамита» - санскритское слово, переводимое как «переправа на тот берег», и означает быть на Пути просветления. Слово «безыскусное» (ваби) сочетает [в себе] действие и использование шести «переправ», что должно быть приобретено почитанием, пониманием и верой. Не есть ли [ваби] заповеди и «переправы» Дхармы чая?

6. Изменения и вариации в чайном деле

В чайном деле имеет значение приобщение [к нему]. В «Записках Намбо» [говорится]: «Передача учителем [правил] размещения предметов утвари и проведения приготовления [чая] включает десять тысяч подроб ностей, и невозможно обойтись [без них], но, когда запомнишь осново полагающие правила, вплоть до таинства *инь* и *ян*¹ будешь свободен и самостоятелен относительно тысяч изменений, десяти тысяч вариаций [правил]».² Таким образом, [здесь] под изменениями и вариациями под разумеается то, что, выйдя за рамки [основополагающих] правил, [в то же время] будешь привержен [этим] правилам. Это [, однако, означает] зависимость от намеченных действий, [предварительное их] обдумывание и не отражает естественного характера изменений и вариаций. Мой Путь [чая] не таков. Следуя естественности момента, не [нужно] направлять мысли на [основополагающие] правила, [следует] совершать действия, не останавливая мысли на изменениях и вариациях как таковых; это и является чудесным использованием изменений и вариаций. В свете [из вестна] «гатха»³, [приписываемая] преподобному Такуану:

*Чайное действие изначально не имеет
[строго установленного] облика.
С одной мыслью⁴, без [внутренних] сомнений и раздоров
[будь в согласии] только с учением Неба!
Есть ли правила, нет ли правил,
Пусть [твои] желания всегда следуют изменениям,
главное в которых чудо!*

Это стихотворение выражает исконный смысл приготовления чая. Действительно, опираясь на последнюю фразу, будем производить изменения и вариации [в правилах] только при соприкосновении с чудом, [когда] Путь чая рассматривается как чудо и, когда почитают то, что не выстроено искусственным образом. Когда же применяют специально устроенное, искусственное, обдуманное, то насколько бы умело ни осуществляли [предварительно обдуманные] планы, впада ют в субъективизм, суть которого совсем иное, чем чудесное качество естественности. Изменения и вариации порождаются естественно стью изменений *ци* неба и земли⁵. Их воспринимает человеческое тело и свободно использует в собственной жизненной активности. Таким образом, войти в чайное действо, представляя этот принцип, [означает] приобщиться к творческой способности Неба и верить [ей] самого себя, отбросив собственные [субъективные] знания; про двинуться вперед и полностью [выявить свои способности, находясь] в пустоте, успокоенности и чистоте⁶.

В дзэнском чае мало специфических понятий, и не имеет смысла проводить [такие чаепития] как некое тайное

действие. Если, желая [приобщиться] к чаю того названия⁷, займешь все свободное время усвоением записей⁸, то не достигнешь истинного Пути дзэнского чая, и когда же [в таком случае] придешь к чуду изменений? Если же будешь охранять истинный облик только дзэнского чая, то и сам придешь к чуду изменений.

7. Смысл «ценимого» (суки)

Ученые люди широко используют в миру знак *ко*¹ или же доходят до того, что назвав утварь любимой, играют с ней как с игрушкой. Однако с давних пор этот знак означает впадение в привязанность, любовь к вещам, и [это значение] имеет отрицательный смысл. [Сле дует] использовать знаки *су-ки*². В [разделе] «Основное о "росистой земле"» «Записок Намбо»³ сказано: «Говорят - "любимая (*су-ки*) утварь", но если подумать о его⁴ исконном значении, то, хотя [слово] *су-ки* произносится одинаково со словом *суки*, его значение будет сильно отличаться [от *суки*]». В комментарии к фразе «Ли Гуан⁵ по думал о превратностях судьбы»⁶ из жизнеописания Ли Гуана в «Исторических записках»⁷ Фуцянь⁸ говорит: «[Ли Гуан] вершил дела, но в [его] судьбе не было гармонии». Далее. Из жизнеописания Ли Гуана в «[Истории] Ранней Хань»⁹ выходит то же самое. В комментарии Шигу¹⁰ говорится: «Между событиями [, происходившими в его] судьбе, не было гармонии». Вообще говоря, *ки* в слове *су-ки* означает «остаток», «кусочек» и указывает на неполноту, несовершенство вещи. И это как раз передает исконную сущность чайного действия. Как человек, [чайный мастер] не находится в гармонии с миром, не следует мирскому¹¹, не любит [ничего] упорядоченного и испытывает радость, имея желаний, не согласующиеся [с общепринятыми]. Это человек со странностью¹², [и его] называют «человек *су-ки*»¹³. Что касается жилья [чайного мастера], то сосновые [опорные] столбы и бамбуковые балки используются такими, какими есть - изогнутыми, прямыми, четырехугольной формы, круглыми. [Они] могут быть вверху и внизу, слева и справа. [Что касается чайной утвари, то она может быть] и новая, и старая, и легкая, и тяжелая, и высокая, и низкая, и широкая, и узкая, но в любом случае не должна восполнять недостающего и зашивать разорванное¹⁴. Это называют странными [чайными] вещами, [чайной] утварью *су-ки*. [Ее использование] создает наилучшую сочетаемость [предметов утвари. Ее] «странность» не может заслонить [ее] негармоничность. Однако «странность» и «гармоничность» одно и то же. «Странное» и есть гармоничное, гармоничное и есть «странное». Если говорить о бесконечности этого кольца, устанет язык. Знак *ко* означает любовь к модным вещам, любовь к [каким-либо] делам, что в высшей степени различается с сущностью «росистой земли» и хижин-*соан*, [он] означает любовь к мирскому, любовь ко всем вещам. Печально, что испытывая любовь к чайной утвари, думают, что это имеет отношение к чайному действию! Два знака *су-ки* были зарыты в мирской пыли более ста лет назад.

Таким образом, любовь к нравящейся утвари не отвечает истинному смыслу чая. [Мы] должны охранять смысл [знаков] *су-ки*, который не соответствует пониманию [их значения] десятками тысяч [мирян. Эти люди] привержены только знаку *ко*. Начиная с чайной комнаты и кончая обликом сада и формой предметов утвари, ко всему обязательным образом прикладывают одну [мерку] - *ко*¹⁵. В частности, в домах, в которых чайное дело передается по наследству, начиная с их родоначальников и по сегодняшний день в течение нескольких поколений у каждого человека обязательно имеется вещь, которую [он] наделяет любовью. Споря об одной-двух частях *суна* и определяя длину и ширину [вещи], называют ее любимой [вещью] своего дома. Это - любимая [вещь] Рикю, та - Сотана и так далее. [Они] придумали множество новых фасонов, и невозможно сосчитать число вещей, изготовленных в этих домах. Причем, если предмет утвари не их обычный, [его] не используют, [одной вещью] не заменяют друг друга. Кроме того, в излишней любви к делу [такие мастера] создают [массу] украшений, ненужных для применения [в чаепитии]: делают скиты из снега, сооружают тщательно вымеренные - до одной-двух частей *суна* - полки, расписанные песчинками и т. д. Во всех [этих случаях] соревнуются в [показе] великолепия и приверженности к моде, но в конечном счете все коренится в знаке *ко*.

Далее. В разделе «Основное о чайных приборах»¹⁶ [говорится]: «Только глаз чайного мастера видит, что следует использовать в чайном действии и что не следует. Татибана Сэгэн¹⁷ однажды сказал, обращаясь к Ко[бори] Эн[сю]: "Люди в свете говорят, что даже Рикю не может сравниться с Ко[бори] Эн[сю] в видении ценности вещи". Если посмотреть [на эти слова], то они определяют видение вещи». Если [человек] не видит и не разбирается, [он] не чайный мастер. Этот текст как бы указывает вам - учитесь видеть ценность вещи! [Он] во многом противоречит изложенному ранее значению *су-ки*.

Су-ки, как явствует из жизнеописания Ли Гуана, означает прежде всего обрывочность вещи, ненаполненность, поэтому [*су-ки*] то же самое, что безыскусное - *ваби*, о котором уже говорилось выше, и [означает находить радость в чистой бедности, перекрывать [в себе] желания и выполнять [буддийские] заповеди. Человеческие чувства таковы, что, если получишь что-то одно, пожелаешь десять, если получишь десять, пожелаешь сто, и не будет конца тому, что желаешь. Поэтому, влекомые желаниями, мы не избавлены от опасностей, когда перед нами [бывает что-то] приносящее выгоду. [Мы] направляемся сюда, бежим туда, забываем о своей жизни, мучаем

собственное тело, до конца загружаем себя и приходим таким образом к концу. Желания слабеют, когда [мы] находимся уже на ложе больного, и жизненная энергия день ото дня тает. Поэтому, когда [мы] зрело размышляем о прошлых делах, [то видим, что] пятьдесят-шестьдесят лет нашего существования, вплоть до сегодняшнего дня, похожи в общем на единственное сновидение - [мы] ничего не добились! И тогда впервые [у нас] возникает раскаяние, заставляющее скрежетать зубами, но обратного пути нет. Смысл *су-ки* в том, что [оно] заранее предостерегает [нас от этого]. Если желание к получению выгоды ненасытно, в качестве воздаяния [мы] получим плохие плоды и бу дем миллионы кальп¹⁸ вращаться среди жизней и смертей¹⁹, и когда же в таком случае возродимся в высшей стране Будды? Но если, соблюдая заповедь *су-ки*, всецело посвящая себя дзэнскому чаю, от кроем свою истинную природу и достигнем состояния не-рождения и не-исчезновения²⁰, почему же [должно] появиться [в нас] перед [нашей] смертью раскаяние и сожаление за желания?

8. Значение «росистой земли»

В нынешнем мире, указывая на сад, говорят о внутренней «росистой земле» и о внешней «росистой земле», однако [они] принципиально отличаются [от истинной «росистой земли»]. В исконной *родзи* («росистой земле») [знак] *ро* («роса», «росистый») имеет японское чтение «аравару» («выявляться», «проявляться»), *дзи* называют [знак] *син* («сердце», «сущность»), и значение [слова «родзи»] - выявлять собственную сущность. *Родзи* называют выявление исконной сущности, истинной таковости и истинного вида¹ после устранения всех страстей. Далее. [Слово] *бьякуродзи* («белая росистая земля») имеет такое же [значение]. «Белым» называют «чистое»². Принимая во внимание эти значения, чайную комнату называют Местом Пути, где выявляется исконная сущность³, и поэтому [ее] именуют *родзи* («росистой землей»). Поэтому же «росистая земля» - одно из названий чайной комнаты. Кроме того, «росистой землей» именуют обширную и чистую красную землю без травинки. Это также образ исконной природы [человека].

В комментарии к [Сутре о] Цветке Дхармы⁴ говорится: «Пере кресток дорог - это образ четырех истин⁵. Когда посредством этих четырех истин постигают все равным образом [правильно], понимают и узревают [совершенную] истину, это подобно тому, как оказаться на улице, [в месте] которое именуют перекрестком. Если даже устраняются заблуждения во взгляде [на суть вещей]⁶, но мысли еще остаются, [нельзя] говорить о «росистой земле». Если есть место, где полностью исчерпываются мысли о трех мирах, то [оно] именуется «росистой землей»⁷. Место Пути несет тот же самый смысл, что и «росистая земля». В «Прекращении [неведения] и постижении [сути]»⁸ говорится: «Место Пути - это мир чистоты. Отруби-пять прибежищ⁴ устраняются и выявляются рисовые зернышки-истинный вид». Отсюда выходит, что место, где полностью исчерпываются мысли о трех мирах, именуется «росистой землей». Поэтому и говорится, что устраняешь отруби-пять прибежищ страстей и выявляешь рисовые зернышки исконной сущности, обладающей истинным видом и чистотой. Говоришь ли о «росистой земле», говоришь ли о Месте Пути, различий не имеется.

Далее. Говорят, что чайная комната - особый мир. Это также [присуще] только уму¹⁰. Высказывание гласит: «Мир - не мир, [его] только именуют миром»¹¹. Не укрываясь в каких-либо прибежищах, [мы] должны [иметь в себе] такие мысли.

9. О «сущности» и «действии»

В Пути чая имеются понятия «сущность» и «действие»¹. В миру, если брать в качестве примера утварь, которую используют [в чайном действе], «сущность», считается, [символизируют] котел, кувшин с холодной водой и другие не передвигаемые [во время приготовления чая] предметы утвари, «действие», считается, [символизирует] чайная ложка, чайница и другиедвигаемые [во время приготовления чая] предметы утвари.

Далее. Понятия «сущность» и «действие» не отделены друг от друга. Хотя кувшин с холодной водой и котел - утварь [, символизирующая] «сущность», [они,] когда [их] берут и уносят, становятся [символами] «действия». Хотя чайница и чайная ложка принадлежат [к утвари, символизирующей] «действие», [они,] когда [их] кладут для украшения², становятся [символами] «сущности». В таком случае какая будет польза для Пути, если [мы] их³ увяжем с [понятиями] «сущность» и «действие», исконный смысл которых не в этом.

Разделив дзэн и чай на два [понятия], увязывают [их] с «сущностью» и «действием». Кроме того, особое [значение здесь] имеет неразделимость [этих категорий]. Издавна в приготовление чая вносился смысл дзэна, и так как вкус дзэна тот же самый, что и вкус чая, то они - одно и два, два и одно. Единое сознание, неподвижность, главенство «пустоты» и покоя⁴ - «сущность». Движения рук и туловища, манера держать себя, когда сидишь или стоишь, - «действие».

В комментарии Чжу⁵ к «Срединному и неизменному»⁶ говорится: «Хотя "сущность" и "действие" различаются

движением и покоем и [сначала] необходимым образом устанавливается "сущность", а затем происходит "действие", в действительности [этих] двух дел нет⁷). В комментарии на десять пар «временного» и «истинного» к [Сутре о] Цветке Дхармы⁸ говорится: «Что касается "сущности" и "действия", то идти по пути просветления и открыть [в себе] источник плода Будды⁹ - [это] "сущность" и это "истинное", из этого плода Будды воздать тем же самым массе рожденных - [это] "действие" и [это] - "временное". Если сделать сравнение, то "сущность" подобна великой земле, а "действие" - [исхождению] из "сущности" и возвращению [в нее]. Временное обладает добродетелью возвращения к "истинному"».

Таково значение «сущности» и «действия». Это учение, которое выражает [суть] проведения чайного действия и приводит нас к достижению сознания Будды.

10. Смысл «чая без "гостя" и без "хозяина"»

Если взять чайное действие без «гостя» и без «хозяина», лежащее на дне великой тайны Рикю, то из «Записок Намбо»¹ выходит: «На дне великой тайны [лежит]² "белая росистая земля", единотактовая³, где нет никаких дел и мысли спокойны. Полностью разбиваются и отбрасываются воды, камни, травы, деревья, хижина-*соан*, вся утварь⁴. Это - великий Путь, ясно переданный великим мирянином Рикю. [Вы] должны внимательно ознакомиться с этим!» Однако это не «чай без "гостя" и без "хозяина"». Если бы чайное действие было полностью разбито, Путь чая бы разрушился и повалился на землю. Все это для чая не имеет смысла.

Если [мы] внимательно посмотрим на фразу о разбивании и отбрасывании, [обнаружим, что] знак *му* («без») в ней нашел место. [Эта фраза] указывает на мирские чаепития, которые обычно проводятся. Далее. Хотя [мы можем] попытаться понять эту [фразу] в том смысле, что после усвоения десяти тысяч правил чайного действия достигают самостоятельности в направлении своих намерений, не будучи связанными мерками, переданными учителем, то и в этом случае знак *му* еще не найдет применения. Далее. В чайных действиях такого рода, которые носят названия «чай при снеге», «чай при цветах», «чай при луне», «чай при костре из хвороста», «чай [в память] погибших в бою», «чай при отправлении на поле битвы» и другие - также нет ничего, что можно именовать как «[чай] без "гостя" и без "хозяина"». Это⁵ [воспринимают] как скрытое на дне великой тайны, но причин скрывать [что-либо] нет. Кроме того, [это] не действие, которое изучают после того, как полностью усвоили все переданное учителем.

Вообще говоря, в «чае без "гостя" и без "хозяина"» нет [какого-либо] другого⁶ искусства, это обыкновенное действие дзэнского чая. Если [в именование чайного действия] не добавлен знак *му*, то это будет мирской чай, который полностью попадает в разряд увеселительных шуток. Хотя в знатных домах такие чайные действия и проводятся, но если, подражая [знати], их проводят малые люди, [в тех людях] в конечном счете появляется дерзость. [Они] разрушают свои тела и теряют [собственные] дома - к тому ведет лестница от этого Пути. Поэтому, если войдете во врата дзэнского чая, из всех сил нужно следовать [ему] - когда передвигаешься, стоишь, сидишь или лежишь, всецело стремиться осуществить [этот] замысел, - до того, что забудешь о [своих] способностях⁷. Однако [это] отнюдь не означает [, что окажешься] на дне тайны. Далее. Так как нет ничего, что откроет и покажет [результат приобщения к дзэнскому чаю], остается только, войдя в «*самадхи* следования»⁸, ждать времени самовыражения [результата]. Все должны знать, что в истинном чае, который открывает уровень знания и видения Будды, наивысшую реальность⁹, сутью является наложение на то, что имеет облик «гостя» и «хозяина», знака *му*¹⁰. В «Записках о передаче лампы»¹¹ [мы] видим [фразу]: «В очаге нет ни "гостя" ни "хозяина"».

На этом оканчивается очерк о дзэнском чае. Если желаете, то стремитесь следовать [дзэнскому чаю] из всех сил.

Перевод с японского, выполнен по изданию «Тядо котэн дзэнсю» («Полное собрание классических трактатов Пути чая») [61]

1. Занятие чаем выявляет суть Пути дзэна

¹ Имеется в виду город Эдо (совр. Токио).

² Яп. *дзэндзи*. Почетное титулование буддийского монаха, причем не всегда принадлежащего только к дзэнским школам. Такое звание присваивалось монаху, отличавшемуся познаниями буддийской догматики. Титул «учитель дзэна» (кит. *чаньши*) был введен в Китае в самом начале VIII в., в Японии - в 30-х годах XIII в.

³ Иккю Содзюн (1394-1481). Великий японский поэт, дзэнский монах. Среди учеников Иккю было немало выдающихся деятелей японской культуры (поэт Сотё, драматург и актер Компару Дзэнтюку, художник Сога Дасоку). Мурата Сюко также обучался у Иккю. (см. [35])

⁴ Мурата Сюко (1432-1502). Первый патриарх чайной церемонии. Основатель нарской школы чаепитий.

⁵ Имеется в виду город Нара.

⁶ Яп. *хотэй*. Ученик, изучающий у наставника буддийскую Дхарму.

⁷ Яп. *симбо*. Этим термином обозначается наличие в человеческом сердце его истинной сущности - «природы (естества) будды». Следует иметь в виду многозначность понятия *син*: это сердце человека в прямом смысле; ментальный орган; сознание, «ядро» человека, его «сердцевина», заключающая в себе квинтэссенцию, сущность человека.

⁸ Эти и следующие понятия разъясняются в тексте трактата.

⁹ Автор «Записок» имеет в виду строчку стихотворения Дайрина Сото, посвященного Такэно Дзёо.

¹⁰ Объективно жизнь каждого человека является Путем к просветлению, нирване, и исконная потребность выражает осознанное или неосознанное стремление найти средство выявления в себе «природы будды». В данном случае в качестве такого средства называется чайная церемония.

¹¹ Яп. *дзисё*. «Собственная природа» (естество) живого существа - «природа будды», что следует из краеугольного положения махаяны о Будде (в «теле Дхармы») как всеобщем субстрате. *Дзисё* в данном случае синоним термина *симбо* (см. выше примеч. 7).

¹² Имеются в виду «миры» как «временные», так и пространственные.

¹³ Будда Шакьямуни.

¹⁴ Яп. *хоммё*. Мудрость, знание «сути бытия», равные мудрости, знанию Будды (т. е. «праджне»), которыми исконно обладает каждый человек, чаще всего не зная об этом.

¹⁵ Яп. *сингай-мухо*. Характерная для буддийской философии махаянистской разновидности доктрина о наличии в живом существе всего мироздания (другими словами, макрокосма в микрокосме). Наибольшее внимание аргументации этого положения уделяли теоретики школ Тяньтай-цзун (Тэндай-сю) и Хуаянь-цзун (Кёгон-сю).

¹⁶ Т. е. через буддийскую теорию причинности, основными категориями которой являются названные два вида причин.

¹⁷ В махаяне «уловка» (яп. *хобэн*) - вспомогательное средство, которое используют будды в «превращенном теле» для выведения живых существ на путь спасения. Конкретное содержание этого средства полностью зависит от обстоятельств. «Уловочное» знание, о котором идет речь ниже в тексте «Записок», несет в себе зерно истинного. В качестве примера такого знания часто приводят хинаянистскую версию о Будде Шакьямуни как о бывшем царевиче Сиддхартхе. В глазах слушателей Будда - человек, достигший просветления благодаря своим выдающимся способностям, что с точки зрения махаяны совсем не так. «Обман», используемый Буддой, - «уловка», однако «уловочное знание», полученное живыми существами, в определенной степени приближало к постижению «сокровенной», по мнению последователей махаяны, тайны об истинной сущности Будды.

¹⁸ Яп. *камто*. Этим термином обозначается постижение сокровенных буддийских истин (прежде всего, того, что сансара есть нирвана) посредством медитирования.

¹⁹ Яп. *хомбун*. Исконная (предопределенная) сущность каждого живого существа «природа (естество) будды». Выявляется при помощи буддийской религиозной практики, в дзэне - посредством медитирования.

²⁰ Неизвестно, какое сочинение (или сочинения) имеет в виду автор «Записок».

²¹ Яп. *хоммэнбоку*. Дзэнский термин, представляющий собой сокращение фразы *хонрай-но мэмбоку*. Обозначает истинный облик «исконных мыслей» (яп. *хонсин*) и «исконную сущность» (яп. *хонсё*), наличествующих в каждом человеке (ТД, т. 10, с. 282, примеч. 14).

²² Т. е. серьезный, заслуживающий самого высокого почтения.

²³ Другими словами, в чайной церемонии есть более важная для ее приверженцев сторона, чем просто следование ритуалу.

²⁴ Имеется в виду «трехтысячный великий тысячный мир» (яп. *сандзэн дайсэн сэкай*). Согласно буддийским космологическим представлениям, вселенная состоит из миллиарда миров. Миры группируются в три хиликосма (виды «тысячных миров»). 1) Малый тысячный мир. - Состоит из тысячи так наз. «Сумеру-миров». Каждый «Сумеру-мир» имеет свою гору Сумеру в центре. 2) Средний тысячный мир. - Состоит из тысячи «малых тысячных миров». 3) Великий тысячный мир. - Состоит из тысячи «средних тысячных миров». «Великий тысячный мир» называется «трехтысячным великим тысячным миром», эти два названия равнозначны. «Трехтысячным» он называется потому, что содержит три тысячи миров: первая тысяча - тысяча «Сумеру-миров» (малый тысячный мир), вторая тысяча - тысяча «малых тысячных миров» («средний тысячный мир»), третья тысяча - тысяча «средних тысячных миров» (великий тысячный мир). «Трехтысячный великий тысячный мир» существует не только в пространстве, но и во времени, на что указывает кит. иероглиф *ши* (яп. *сэ*), означающий временной мир.

²⁵ Полное название - Сутра об Алмазной Праджня-парамите (яп. *конго ханья кё*, санскр. *ваджраччхедика-праджняпарамита-сутра*). Входит в состав Сутры о Великой Праджня-парамите (санскр. *махопраджня-парамита сутра*, яп. *дайханья харамитта кё*). Один из наиболее авторитетных канонических текстов махаяны, в котором рассматривается *праджня-парамита*.

²⁶ В конфуцианстве пять основополагающих добродетелей («пять постоянств», кит. *учан*, яп. *годзё*), наличием или отсутствием которых определяется «качество» каждого человека.

²⁷ Т. е. «пять постоянств» определяют только человеческие «параметры» живого существа, но не указывают на наличие в нем «природы будды», фундаментальной для антропологии буддизма махаяны характеристики всего сущего и прежде всего человека.

²⁸ Т. е. *дао* и *дэ*.

²⁹ На самом деле эти слова не из трактата Лаоцзы («Дао дэ цзин»), приписываемого кисти полупоупендарного основателя даосизма, а из трактата крупнейшего даосского мыслителя Чжуанцзы (полное имя Чжуан Чжоу) (IV-III вв. до н. э.) «Чжуанцзы» (глава «Лошадина копыта»),

³⁰ Кит. *ли* (яп. *ри*). Важнейшее понятие традиционной китайской философии, обозначающее ноуменальное бытие (в противоположность феноменальному). В учениях некоторых дальневосточных буддийских школ (например, Хуаянь/Кёгон) *ли* отождествляется с «таковостью» («татхатой») (см. Игнатович. Буддизм в Японии: очерк ранней истории. М., 1988, с.238-248).

³¹ Человек, следующий данному учению.

2. Занятие чайным делом

¹ Т. е. «природу будды».

² Яп. *сюити-мутэки*. Имеется в виду концентрирование мыслей исклю чительно на одном объекте и полное отстранение

от всего постороннего (ТД, т. 10, с. 285, примеч. 3).

³ Т. е. того, кто занимается чайной церемонией.

⁴ Имеется в виду Хуэйюань (334-417), основатель Общества Белого Лотоса (кит. *байляньшэ*), предтечи школы Цзинту-цзин. По взглядам Хуэйюань был амидаистом, т. е. верил в возрождение в Чистой Земле, буддийском раю, благодаря помощи будды Амиды. Кроме того, он хорошо знал конфуцианское «Шестикнижие» и трактаты Лаоцзы и Чжуанцзы.

⁵ Другими словами, думать о том, что такое покой.

⁶ Т. е. состояние душевного покоя ничем не «замутнено».

⁷ Т. е. «думать всецело» и «знак покоя».

⁸ Имеется в виду Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы (санскр. *саддхармапундарика-сутра*, яп. *мёхорэнгэ кё*). Один из самых популярных и авторитетных канонических буддийских текстов в Японии, в котором утверждается всеобщность спасения живых существ и вечность жизни Будды Шакьямуни.

⁹ *Дхьяна* (санскр.). Медитирование, т. е. мыслительные действия, с помощью которых достигается состояние углубленности, насколько возможно полного отключения от внешних воздействий путем сосредоточения на определенном объекте. Дхьяна является одним из основных путей достижения просветления, хотя ее функциональное значение в различных буддийских конфессиях и школах неодинаково (наибольшее - в дзэнбуддийских школах). Медитирование проводится в спокойном пустынном месте, где отсутствуют какие-либо внешние раздражители. Медитирующий сидит в «позе лотоса» - скрестив перед собой ноги, положив правую ступню у левого бедра и левую у правого; туловище и голову держит прямо. Руки лежат на скрещенных перед собой ногах, в положении «дхьяна-мудры», ладонями вверх (ладони расположены параллельно туловищу, правая лежит на левой), концы больших пальцев приподняты над ладонями и, соприкасаясь, образуют треугольник (есть и другие варианты «дхьяна-мудры»). Глаза закрыты или полузакрыты. Объектами медитирования могут быть как конкретные образы, так и понятия. Наиболее сложным считается медитирование «пустоты», а также достижение состояния «безмыслия», когда полностью подавляется дискурсивное мышление (прежде всего в дзэнбуддизме).

¹⁰ См. примеч. 4 к «Запискам о питии чая и поддержании жизни».

¹¹ Имеется в виду фраза из гатхи (т. е. стихотворной части) гл. VII Лotosовой Сутры (перевод сутры с санскрита на китайский язык Кумарадживы (344—413) (санскр. *саддхармапундарика-сутра*, кит. *мяофа ляньюа цзин*, яп. *мёхорэнгэ кё*, - досл. «Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы»): «В тихой обители вступил в дхьяну//И восемьдесят четыре тысячи калп // В сосредоточении восседал // На одном [и том же] месте». Речь здесь идет о будде по имени Побеждающий Великим Всепроницающим Знанием (яп. *дайцутисё-буцу*).

¹² Т. е. постижение Дхармы Будды, сокровенных истин бытия, прежде всего о Будде в Теле Дхармы как единственной «истинной реальности».

¹³ Имеется в виду сочинение «Образцы сокровищ учения Лотоса горы Лушань» (кит. «Лушань ляньюань баоцзань», яп. «Родзан рэнсю хокан»), принадлежащее кисти монаха Ютяня (ум. в 1330 г.), в котором изложены положения учения Хуэйюаня (см. выше примеч. 4) и его последователей.

¹⁴ Яп. *иссо-нэмбуцу-саммай*. Концентрация мысли исключительно на образе будды, в данном случае, будды Амиды.

¹⁵ У Дзякуана вместо иероглифа «продолжаться», который стоит в оригинальном тексте сочинения, видим знак «читаться». Скорее всего это описка, тем более, что начертание обоих иероглифов сходно.

¹⁶ Т. е. сосредоточивая мысли на образе будды. См. выше примеч. 14.

¹⁷ «Час» в традиционном японском времяисчислении соответствует двум европейским часам, т. е. «дважды по шесть часов» - двадцать четыре европейских часа, сутки.

¹⁸ Т. е. в состоянии, когда мысли концентрируются на чайном ритуале как разворачивающемся действе.

¹⁹ Постигание того, что истонной сущностью любого человека является «природа будды».

²⁰ Яп. *дзадзэн*. Медитирование в сидячем положении со скрещенными ногами.

²¹ Яп. *ансай-но дзадзэн*. Такое медитирование в сидячей позе, которое не приводит к просветлению, поэтому «свидетельство» результата медитации «темное», хотя медитирующий и думает, что просветления достиг.

²² Имеется в виду китайский буддийский монах Чжи (538-597), основатель (формально третий патриарх) китайской буддийской школы Тяньтай, являющийся одной из ключевых фигур в истории китайского буддизма. В молодости испытал сильное влияние чаньбуддизма, о чем свидетельствуют его ранние сочинения.

²³ Т. е. «сидячий» дзэн, несмотря на его название, отнюдь нельзя понимать только как медитирование в сидячей позе. Это некий *modus vivendi*, придерживаться которого приверженец дзэна должен постоянно. То же самое говорится ниже и о чайной церемонии, которая, по мысли автора, не сводится к приготовлению и питию чая, т. е. чайному действию как таковому.

²⁴ Пример влияния на чайную церемонию конфуцианства. Дзэн рассматривается как средство установления между членами социума должных отношений.

²⁵ Досл. «приводит в действие».

3. Дух (смысл) чая

¹ Яп. *кёго-бэцудэн*. Характерное дзэнское утверждение о постижении сокровенных истин, прежде всего о наличии в человеке «природы будды», без изучения канонических текстов, в которых запечатлены проповеди Будды (т. е. «вне Учения»), а посредством выявления в себе знания этих истин при помощи медитирования (т. е. «прямая передача» их от Будды, поскольку они содержатся в «природе будды», которая составляет истинную сущность каждого человека). Бодхидхарме приписывают четыре фразы, в которых заключается суть дзэна, и первая из них - процитированная в тексте трактата: «Прямо передавать [истину] вне Учения, не устанавливая [ее] в письменных знаках, непосредственно указать [на нее] в человеческом сознании, увидеть [свое] естество и стать буддой» (цит. по Т Д, т. 10, с. 290, примеч. 2).

² Эти «склонности» направляют человека к четырем «плохим мирам»-состояниям - ада, голодных духов, животных и демонов-асур (см. об этих «мирах» ниже примеч. 5).

³ Т. е. живых существ, в том числе, конечно, и человека.

⁴ Согласно древнеиндийским религиозным представлениям, перешедшим в ранний буддизм и сохранившимся в буддизме

махаяны, правда, не на доктринальном, а на «популярном» уровне, человек после смерти снова возрождается в том или ином состоянии («месте», «мире» - см. след. примеч.) в зависимости от деяний, совершенных в нынешней жизни, которые подразделяются на три вида - поступки («деяния тела»), слова и речи («деяния рта») и сознание («деяния мысли»); т. е. в зависимости от кармы.

⁵ Яп. *рокусю*. Эти «склонности» ведут к шести «мирам»-состояниям (яп. *рокудо*), в которых могут возрождаться в следующей жизни непросветленные люди: «ада» (состояние крайнего мучения), «голодных духов» (состояние, когда поведение человека определяется только низменными желаниями), «животных» (состояние, в котором живут, следуя только инстинктам), «демонов-асур» (состояние агрессивности). Эти четыре «мира» считаются плохими. Далее следуют: «мир»-состояние человека (естественное состояние члена социума) и «мир»-состояние богов (состояние блаженства, в котором пребывают небесные божества).

⁶ В этом мире, поскольку прекращение «блуждания» по шести «мирам» означает выход из цепи перерождений и, следовательно, из «профанического» бытия, в котором обретается земной мир.

⁷ Основным, главным.

⁸ Бесчисленное количество.

⁹ Яп. *хонрай-но дзэнки*. Каждое без исключения живое существо обладает способностями выявить в себе собственную истинную сущность («природу будды») при помощи медитирования.

¹⁰ Т. е. проявляется энергия производить что-то свое, искусственное, а не выявлять исконно имеющееся, естественное.

¹¹ Яп. *ситэндо*. В буддизме - заблуждения относительно сущности четырех фундаментальных категорий догматики. Непросветленные люди, подверженные таким заблуждениям, непостоянное принимают за постоянное, страдания - за радости, человеческую личность, которая есть не более как временное соединение пяти функциональных элементов («скандх»), за истинно существующий индивид; находящиеся в земном мире вещи - за «чистые», хотя они не являются и не могут являться таковыми.

¹² Т. е. за истинное.

¹³ Т. е. неистинному, неправильному.

¹⁴ Неизвестно, что за комментарий к Сутре о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы имеет в виду автор «Записок».

¹⁵ Привязанности ко всему земному, страсти.

¹⁶ Яп. *сангай*. Три мира, в которых обитают непросветленные существа: (1) «Мир желаний», обитатели которого проживают на четырех материках, окружающих центр мира - гору Сумеру, и на шести нижних небесах. Существование здесь определяется разнообразными плотскими желаниями, в первую очередь чревоугодными и сексуальными. (2) «Мир форм». Расположен на четырех так называемых «небесах дхьяны», где обитают боги, еще сохраняющие свои тела и сознание, но не имеющие плотских желаний. (3) «Мир без форм». Находится на небесах выше «мира форм». Боги, населяющие его, свободны от материальных форм.

¹⁷ Имеется в виду в «мирах»-состояниях. См. выше примеч. 5.

¹⁸ Т. е. непросветленные.

¹⁹ Т. е. правильные по случайному совпадению с истинной оценкой тех или иных явлений.

²⁰ Т. е. дни и ночи. См. выше примеч. 5.

4. Дух (смысл) у гвары для дзэнского чая

¹ Яп. *энкё-дзёдзё-но иссин*. Совершенную (доел, «круглую») пустоту мысли следует понимать в дзэнском смысле - как полное отсутствие каких-либо заблуждений.

² Фраза из параграфа 3 трактата «Дао дэ цзин». См. антологию «Древне китайская философия», т.1, М., 1972, с. 115-116.

³ Яп. *синра-бансё*. Вся природа, все живое на земле.

⁴ Яп. *хяккай-сэннё*. Понятие догматики японской школы Тэндай, пользовавшейся огромным авторитетом в буддийском мире Японии. Согласно учению Тэндай, имеется десять «миров»-состояний (яп. *дзикай*), в которых пребывают живые существа: уже знакомые нам шесть «миров», а также «миры» «слушающих голос» (состояние, в котором находится человек, слушающий голос наставника, проповедующего буддийское учение), «самостоятельно [идущих] к просветлению» (состояние, в котором находится человек, стремящийся обрести просветление без помощи наставника), «мир» бодхисаттвы и, наконец, «мир» будды. Любой из этих «миров» содержит в себе девять остальных (этим положением обосновывается наличие «мира будды», т. е. «природы будды», во всем сущем). Таким образом, по подсчетам теоретиков школы Тэндай, общее количество отдельных «миров» на конкретном временном срезе - сто. «Мир» имеет десять обязательных условий существования, параметров (яп. *дзюндзэ* - «десять так есть»): форма, естество, тело, сила, действие, внутренняя причина, внешняя причина, скрытый результат, явный результат, наиболее общие условия существования. В ста «мирах» содержится, соответственно, тысяча «так есть».

⁵ Яп. *буссин*. Понятие, тождественное «сущности Будды».

⁶ Т. е. «мысль Будды» свободна от каких-либо заблуждений и «нечистых привкусов», а с другой стороны, благая («обладающая духом»).

⁷ Яп. *синнё*. Истинная, безусловная и безотносительная реальность, отождествляемая с «Телом Дхармы Будды», «мыслью Будды», «природой Будды», т. е. абсолют.

⁸ Яп. *годзин*. «Загрязнения», получаемые из внешнего мира живым существом посредством пяти органов чувств: глазами, ушами, носом, языком и органом осязания (поэтому и говорится о пяти «загрязнениях»).

⁹ Яп. *сандоку*. Три основных источника страданий, переживаемых живым существом, что подчеркивал один из крупнейших буддийских философов Нагарджуна в своем трактате «Махапраджня-парамита-шастра». «Три яда» считаются также причинами появления трех бед в обществе: алчность приводит к голоду, гнев - к войнам, а глупость - к морю.

¹⁰ Последняя из четырех «кальп», составляющих цикл существования мира. Первая «кальпа» - период становления, вторая - период бытия в должном состоянии, третья - период упадка. Четвертая, «пустая кальпа» - время между завершением упадка мира и началом нового цикла, т. е. периодом становления. Продолжительность «пустой кальпы» составляет двадцать «средних кальп».

¹¹ Яп. *годзёку*. «Замутнения» (иногда их называют «нечистотами»), характеризующие недолжное состояние мира и населяющих его живых существ. Это: (1) «замутнение века», проявляющееся в возникновении войн, массового голода и т. п.; (2) «замутнение желаний», характеризующееся господством алчности, гнева, глупости и сомнений; (3) «замутнение [состояния] живых существ» - физический и духовный упадок людей; (4) «замутнение мысли», которое выражается в извращенных ориентирах, ложных взглядах на жизнь и т. д.; (5) «замутнение жизни», что проявляется в сокращении продолжительности жизни живых существ. Чжи в своем сочинении «Фразы Сутры о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы» (кит. «Мяофа лянхуа цзин взныцзю») (587 г.) подчеркивал, что наиболее отрицательные последствия имеют «замутнения» мысли и желаний, поскольку эти «замутнения» самым существенным образом нарушают должное бытие человека.

¹² Яп. *мумё*. Незнание фундаментальной истины о сущности бытия - Будде в Теле Дхармы как единственной безусловной реальности.

¹³ Досл. «плохое», «злое».

¹⁴ Фраза из параграфа 4 трактата «Дао дэ цзин». Существует несколько трактовок этого выражения Лаоцзы. Ян Хин-шун перевел ее следующим образом: «Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добрым, возникает и злое» (Древнекитайская философская, т. 1, с. 115). Наш вариант базируется на интерпретации указанной формы Сибаяма Матаёси, комментатора «Записок о дзэнском чае» в «Полном собрании классических сочинений о Пути чая» (Т Д, т. 10, с. 292), тем более, что данная трактовка согласуется с пониманием смысла высказывания Лаоцзы самим автором «Записок».

¹⁵ Досл. «не услышит».

¹⁶ Смысл пояснения Дзякуаном высказывания Лаоцзы в том, что, усвоив определенные ценности, люди привыкают к ним, не задумываясь об их истинности.

¹⁷ Это не фраза из Лotosовой Сутры, а неточная цитата из сочинения «Вводные замечания к Сутре о Цветке Дхармы» (кит. «Фахуацзин жусу») китайского монаха Даовэя, жившего в период правления династии Сун (960-1279). Соответствующее выражение из «Замечаний»: «[Если] люди и боги смогут нести [в себе] добрые способности и получают радость, то [это] сила людей и богов» (цит. по Т Д, т. 10, с. 295, примеч. 17). В данном случае автор «Записок» обыгрывает значение иероглифа «способность» (японское чтение *ки*), который можно понять и как «сосуд», т. е. «утварь». Другими словами, фразу Дзякуана в «Записках» можно перевести как «Сила - это способность приобрести хорошие способности».

¹⁸ Яп. *гэкон*. Малы, слабые способности и силы живого существа.

¹⁹ Кит. «Цзя юй». Имеется в виду сочинение неизвестного автора «Речи [мудрецов] из дома Конфуция» (кит. «Кунци цзя юй») в десяти свитках (*цзюанях*), представляющих собой собрание высказываний Конфуция и его учеников (т. е. мудрецов из его «дома», т. е. школы). Цитата, приводимая Дзякуаном, неточна.

²⁰ Т. е. следствию.

²¹ Яп. *сандзу*. Пути, вступив на которые, живое существо подвергается мучениям: (1) огнем, (2) мечом, (3) обагрением кровью. Эти «пути» отождествляются с первыми тремя из четырех плохих «миров»-состояний. См. также в данном издании примеч. 5 к главе «Дух (смысл) чая» в «Записках о дзэнском чае».

²² Т. е. встанешь на Путь просветления.

²³ Имеется в виду «истинная таковость», которая является всеобщим субстратом всех вещей и явлений и, следовательно, на этом уровне какие-либо различия между небом и землей (т. е. двумя главными ипостасями мироздания) отсутствуют.

5. Смысл безыскусного (*ваби*)

¹ Имеется в виду, что выражением *ваби* миряне считают лишь внешний вид вещи, а не нечто скрытое от взора, внутреннее содержание и сущность вещи.

² Китайское слово, означающее «разочароваться», «потерпеть неудачу в достижении поставленной цели». Состоит из двух иероглифов, первый из которых является графическим вариантом знака, которым записывается слово *ваби*.

³ Кит. «Лисао». Сочинение древнекитайского поэта Цюй Юаня (340-278 до н. э.) из царства Чу.

⁴ Т. е. не двигаясь быть на одном месте, застыть.

⁵ Кит. «Шиши яолань». «Род Шакья» - китайский эквивалент санскритскому «Шакья-путра» (верные последователи Будды Шакьямуни). Словарь буддийских терминов и выражений, составленный в 1019 г. китайским монахом Даочэном. Предназначался для подготовки к чтению буддийских сутр. Ниже цитируется часть раздела «Желая малого, познать удовлетворение».

⁶ Имеется в виду монах Догэн, основатель храма Эйхэйдзи.

⁷ Имеется в виду цитата из четвертого свитка «Обширных записей [речей] преподобного Догэна» (яп. «Догэн осё короку») в десяти свитках, представляющих собой собрание высказываний знаменитого дзэнского монаха. Догэн в данном случае призывает держаться «срединного Пути», т. е., с одной стороны, не идти на поводу дискурсивного мышления, а с другой, не впадать в противоположную крайность поскольку в обоих случаях представление о сути вещей и явлений будет односторонним, даже если формально оба крайних подхода и квалифицируются как буддийские (провозглашается, что это «Путь»). Д. Хирота предлагает интерпретировать иероглиф *до* («Путь») в значении «говорить», «увещевать». Таким образом, начала высказывания будут выглядеть следующим образом: «Старый мудрец сказал, увещевая...», «Высокий основатель Эйхай далее поведал, увещевая...». Однако по нашему мнению, данное толкование не совсем согласуется с грамматической конструкцией оригинального текста «Записок», и указанные фразы мы перевели буквально.

⁸ Т. е. человек обретает способность заниматься медитированием.

⁹ *Парамита* - важнейшая категория философии буддизма махаяны. Это способность, сила, в каком-то смысле энергия, посредством которой достигается нирвана. *Парамита* - то, что перевозит на другой берег. В переводах этого термина на китайский язык идея переправы к нирване выражена очень отчетливо: *парамита* передается словом *даобиань* - «достижение того берега» («тот берег») - распространенное в буддийской литературе метафорическое именование нирваны). Основными считаются шесть *парамит*: (1) «парамита даяния (жертвования)» - материальные и духовные благодеяния; (2) «парамита заповедей» - следование предписаниям, выполнение которых имеет принципальный характер для стремящегося к нирване; (3)

«парамита терпения» - полная неподверженность гневу; (4) «парамита старания» - стремление действовать исключительно в одном направлении; (5) «парамита созерцания» - направление мыслей на единственный объект - просветление - и концентрация их на этом объекте; (6) «парамита [высшей] мудрости» - «праджня-парамита». Следование шести *парамитам* приводит бодхисаттву к наивысшему и полному просветлению. Кроме того, бодхисаттва, следуя той или иной *парамите* или всем шести, обязан приводить в должное состояние (начиная с обеспечения одежды и пищей и кончая отвращением от различных «плохих мыслей» - о прелюбодеянии, убийстве своего ближнего и т. п.) окружающих его живых существ, что является непременным условием приближения к совершенному просветлению.

6. Изменения и вариации в чайном деле

¹ Т. е. узнать также о размещении утвари в соответствии с увязкой функций и мест расположения различных предметов с принципами *инь* и *ян*.

² Довольно свободное изложение из дополнительной части трактата «Намбороку», не вошедшей в канонические семь разделов этого сочинения.

³ Буддийское стихотворение, в более широком смысле, стихотворение, написанное буддийским духовным лицом.

⁴ Т. е. без «разбрасывания» мыслей по различным объектам, а при сосредоточении их на чайном действе.

⁵ Имеются в виду внутренние изменения неба и земли (и, шире, всего мироздания), не отражающиеся на их внешнем облике и поэтому не воспринимаемые глазом и другими органами чувств.

⁶ Состояние, к которому должен стремиться буддист и, в частности, адепты дзэнбуддизма. «Пустота» - важнейшее понятие философии буддизма махаяны, указывающее на отсутствие собственной «природы», «естества» у каких-либо единичных сущностей. В данном случае имеется в виду, что человек, находящийся в данном состоянии, постиг условную реальность собственного «я» и ощутил свою истинную природу - «природу будды». «Успокоенность» - отсутствие каких-либо желаний, направленных на мирские дела, т. е. отрешенность в буддийском смысле слова. «Чистота» - незамутненность какими-либо пороками и чистота помыслов (единственный объект желаний и мыслей - обретение просветления).

⁷ Т. е. дзэнскому чаю.

⁸ Имеются в виду различные учебные пособия о правилах проведения чайной церемонии. Для дзэнбуддизма вообще характерно весьма отрицательное отношение к письменным текстам как средству познания каких бы то ни было «сокровенных» истин Будды.

7. Смысл «ценимого» (*суки*)

¹ Этим китайским иероглифом (*ко* - японизированное чтение собственно китайского *хао*) записываются японские слова *кономи*, *суки* - «любимый», «хороший», «нравящийся», «ценимый». В текстах, относящихся к «чайной» литературе, слово *суки* записывается двумя иероглифами, которые в данном случае используются как фонетические знаки, т. е. значение иероглифов (первый, *су* - «число», «доля», второй, *ки* - «странный», «новый») не связано со значением слова *суки*. Когда речь идет о чайном действе, *суки* означает пристрастие к какому-либо виду чайной утвари или же конкретному предмету (чайной чашке, чайнице, чаше и т. п.), как правило, красивому и совершенному по форме. Автор «Записок» проводит различие между *суки*, записанным одним иероглифом и двумя иероглифами и дает отличное от традиционного толкование этого понятия, о чем и говорится в данном разделе.

² Слово *суки*, записанное двумя знаками, мы будем далее транслитерировать в виде *су-ки*, а записанное одним иероглифом - в слитном написании - *суки*.

³ Автор «Записок» приводит обширную (правда, с некоторыми пропусками) цитату из раздела «Основное о хижине-*соан*», входящего в дополнительную неканоническую часть «Намбороку», ошибочно указывая на раздел «Основное о "росистой земле"», также входящий в дополнительную часть знаменитого «чайного» трактата.

⁴ Т. е. о *су-ки*.

⁵ Древнекитайский военачальник, живший во времена правления династии Ранняя Хань.

⁶ Сочетание двух иероглифов *су-ки* означает также «превратности судьбы» (в данном случае такое значение этого слова непосредственно вытекает из суммы значений знаков *су* и *ки*). Автор «Записок» цитирует фразу из «Исторических записок» неточно. На самом деле: «Ли Гуан, постарев, пережил превратности судьбы».

⁷ Кит. «Шицзи». Сочинение крупнейшего древнекитайского историка Сыма Цяня (145-90 гг. до н. э.).

⁸ Средневековый комментатор «Исторических записок».

⁹ Кит. «Цянь Хань шу». Сочинение виднейшего древнекитайского историка Бань Гу (32-92 гг.).

¹⁰ Имеется в виду Янь Шигу, средневековый комментатор древних текстов.

¹¹ Под «мирским» в данном случае понимается обладание красивой чайной утварью китайского производства, изящной мебелью (например, подставками-*дайсу*), дорогими картинами и свитками с каллиграфическими надписями, принадлежащими кисти известных китайских мастеров и т. п.

¹² Словом «странность» мы передаем значение японского слова *икки*, состоящего из двух знаков - *ити* («один», «единственный», «только») и *ки* (см. о нем примеч. 1 к этому разделу).

¹³ Яп. *сукимоно*, т. е. человеком, знающим сущность *су-ки* - «ценимого» (в смысле, указанном в предыдущем предложении цитируемого автором «Записок» отрывка из «Намбороку»).

¹⁴ Т. е. подчиняться правилам гармонии, иметь вид, который в общественном сознании расценивается как совершенный.

¹⁵ Другими словами, отношение таких людей к чайной комнате, утвари и т. п. определяется одним критерием - нравится или не нравится.

¹⁶ Раздел из дополнительной части «Записок Намбо».

¹⁷ Чайный мастер. Ученик Кобори Энсю

¹⁸ См. о них в данном издании в главе - *Эйсай*. «Записки о питии чая и поддержании жизни», примеч. 4.

¹⁹ Имеется в виду вращение в сансарическом круге бытия, т. е. возрождение после смерти в каком-либо облике в зависимости от кармы. В буддизме пребывание в кругу перерождений независимо от того, перерождается ли человек в «теле» царя или даже божества, расценивалось как недолгое бытие.

²⁰ Состояние, в котором буддист постигает, что его истинной сущностью является «природа будды», которая вечна (т. е. не рождается и не исчезает).

8. Значение «росистой земли»

¹ «Истинная таковость» (яп. *синнэ*) - абсолютная, безусловная реальность, которой признается «природа будды» и, шире, - Будда в своей сущностной ипостаси - Теле Дхармы. «Истинный вид» (яп. *дзиссо*) - отсутствие «оформленности» абсолютной, безусловной реальности, поскольку она безгранична во времени и пространстве. Оба эти понятия - важнейшие категории философии буддизма махаяны, лежащие в основе догматики всех махаянистских школ, в том числе и дзэнских.

² В буддийском смысле, т. е. лишенное каких-либо мирских желаний и страстей.

³ Место Пути (яп. *додзэ*) - эквивалент санскритского *бодхиманда*, места обретения просветления. В более широком смысле - место, где проповедуется буддийское учение, и где стремящиеся к просветлению осуществляют требуемые для этого действия (говоря буддийским языком, следуют Пути Будды).

⁴ Д. Сибаяма указывает на два отрывка из двух китайских комментариев к Лotosовой Сутре, близких по содержанию к цитируемому в «Записках» (Г Д, т 11, с. 305, примеч. 3), однако какой конкретно комментарий цитирует Дзякуан, сказать нельзя.

⁵ Так называемые «четыре благородные истины», которые, согласно буддийским преданиям, Будда Шакьямуни «открыл» своим слушателям во время своей первой проповеди в Оленьем Саду вблизи города Варанаси (Бенарес): [1] Истина о страдании («все есть страдание») констатирует неудовлетворенность человеческим бытием в земном мире. Страдание - фундаментальная характеристика человеческого существования, это объективная категория, полностью лишенная оценочного критерия. Страданием является само существование в этом мире. [2] Истина о причинах страдания утверждает, что страдание имеет причины. Страдание рассматривается не в качестве вечной, неизменной характеристики бытия, а как нечто обусловленное. [3] Истина о прекращении страдания утверждает о возможности избавления от страдания, что означает обретение нирваны. [4] Истина о пути прекращения страдания говорит о так называемом «благородном восьмеричном Пути», прохождение по которому ведет к обретению нирваны. Этот Путь представляет *modus vivendi* каждого буддиста: [1] правильные взгляды; [2] правильные мысли; [3] правильные слова; [4] правильные деяния; [5] правильный образ жизни; [6] правильные усилия; [7] правильные размышления; [8] правильное медитирование.

⁶ Такими «заблуждениями» являются: (1) представление о себе как о некоем целом, как самостоятельной личности, имеющей в своем распоряжении те или иные предметы, хотя человеческая личность на самом деле является временным соединением определенных дхарм (так называемых пяти «скандх») и не владеет чем-либо «другим»; (2) ложное представление о смерти как абсолютном конце жизни или, наоборот, о сохранении после смерти жизненного начала в виде души, покидающей тело; (3) непризнание универсальности закона о причине и следствии, важнейшего в буддийской философии; (4) пристрастие к ложным учениям (небуддийским); (5) признание истинными и якобы ведущими к просветлению, ложных заповедей и путей, хотя ни те, ни другие таковыми не являются.

⁷ О «трех мирах» см. примеч. 5 к главе 7 («Посмертное») «Записок Намбо» в данном издании.

В цитируемом Дзякуаном отрывке из комментария толкуется притча о спасении детей из горящего дома, поведенная Буддой Шакьямуни (Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы гл. III). Отцу (Будде) при помощи уловки удается вывести детей (обыкновенных живых существ) из горящего дома (человеческого мира, в котором бушует пожар страстей и заблуждений) в безопасное место - на «росистую землю» (т. е. *родзи*), где они спасаются от пламени (т. е. обретают просветление).

⁸ Имеется в виду трактат «Великое прекращение [неведения] и постижение [сути]» (кит. «Мохэ чжигуань», яп. «Мака сикан»), один из самых авторитетных текстов одной из ведущих китайских буддийских школ - Тяньтай. Он представляет собой отредактированные монахом Чаньанем (561-632), пятым патриархом школы Тяньтай, записи лекций по вопросам догматики своего учителя Чжи. Цитируемая фраза, однако, не из самого трактата, а из комментария к нему - «Основы понимания дополнительных строк "Великого прекращения [неведения] и постижения [сути]"» (кит. «Мохэ чжигуань фусин хуэйбэнь»).

⁹ Имеются в виду «прибежища» пяти основополагающих заблуждений непросветленного человека: (1) Заблуждение взгляда: ложное представление о сущности бытия и привязанность к «трем мирам» (т. е. «миру желаний», «миру форм» и «миру без форм»). См. выше примеч. 7). Считается наиболее серьезным заблуждением, порождающим все остальные. (2) Алчность в стремлении обрести материальные блага, а также чувственная любовь. (3) Привязанность ко всему, что имеет формы. (4) Привязанность к жизни в ее профаническом понимании (т. е. к существованию в бренном человеческом мире). (5) Неведение истинной сущности всех вещей и явлений.

¹⁰ Т. е. имеет субъективный характер и не является объективно истинным.

¹¹ Фраза из Алмазной Сутры (санскр. *ваджраччхедика-сутра*), пользующейся огромным авторитетом в дзэнских школах.

9. О «сущности» и «действии»

¹ Понятия «сущность» (кит. *ти*) и «действие» (кит. *юн*) весьма часто использовались китайскими буддийскими философами при анализе структуры бытия. «Сущность» - некая исконная, вечная, неизменная сущность вещи (которую в конечном счете можно отождествить с «природой будды» - единым безусловным субстратом всего сущего). «Действие» - проявление «сущности», что может выражаться в самых разнообразных формах (виде вещи, ее изменениях и т. п.). Следует заметить, что для околбуддийской литературы не было характерно сколько-нибудь строгое соблюдение значений данных понятий, что можно сказать и о «Записках о дзэнском чае».

² Имеются в виду случаи, когда чайницу или чайную ложку, которые чем-то ценны для хозяина, устраивающего чайную церемонию, выставляют на обозрение «гостей» в нишу-*токонома*.

³ Т. е. названные предметы чайной утвари.

⁴ Важнейшие характеристики «природы будды», которая является од народной (в данном случае это качество определяется словами «единое» сознание), постоянной, неизменяемой (т. е. характеризуется «неподвижностью и покоем»), лишенной каких-либо атрибутов («пустой»).

⁵ Чжу Си (1130-1200) - крупнейший китайский философ, один из главных представителей неоконфуцианства.

⁶ Кит. «Чжун-юн». Один из трактатов, входящих в конфуцианское Четырехкнижие. Авторство его приписывается ученику Конфуция - Цзы Сы.

⁷ Т. е. отсутствие различия между «сущностью» и «действием».

⁸ Неясно, какой комментарий имеет в виду автор «Записок». Десять пар «временного» и «истинного» - список двадцати философских и догматических понятий, десять из которых противопоставлены другим десяти как безусловно истинные условно истинным (принцип - дело, причина - следствие, учение - деяния согласно учению, общее - отдельное и т. д.).

⁹ Т. е. открыть в себе «природу будды», просветлиться.

10. Смысл «чая без "гостя" и без "хозяина"»

¹ С некоторыми пропусками (на которые мы укажем) и неточностями цитируется фраза из девятого раздела «Тайных преданий» (яп. «Хицудэн»), приложения к каноническим семи разделам «Записок Намбо».

² В тексте «Тайных преданий»: «Великой тайной является...» (Т Д, т. 4, с. 349).

³ Как место обретения просветления «росистая земля» имеет единую, однородную сущность, что отражает качество ее субстрата («природы будды»),

⁴ В тексте «Тайных преданий»: «Полностью разбиваются и отбрасываются горы и воды, травы и деревья, хижина-соан, "гость" и "хозяин", вся утварь, правила и меры» (Т Д, т. 4, с. 349).

⁵ Т. е. «чай без "гостя" и без "хозяина"».

⁶ Т. е. особого.

⁷ Т. е. собственные личные пристрастия, влечения, собственную инди видимость.

⁸ Т. е. погрузившись в транс во время чайного действия.

⁹ Т. е. то, что «природа будды» является единственным безусловным субстратом всего сущего и, следовательно, истинной природой человека, что достигается путем обретения просветления (собственно, человек и «просветляется» до знания и видения, присущих будде).

¹⁰ Таким образом, в «чае без "гостя" и без "хозяина"» снимается противопоставление «безусловного» «условному». «Хозяин», как правило, символизирует «принцип» (яп. *ри*), некую исконную сущность бытия, а «гость» - «дело» (яп. *дзи*), сам процесс как некую развертывающуюся реальность. Однако, согласно учениям буддийских школ махаяны, оппозиция *ри* - *дзи* лишь кажущаяся, внешняя, и *ри* имманентен всему сущему и, вообще-то говоря, не может существовать вне *дзи* (Законченное выражение эта доктрина приобрела в учении школы Хуаянь/Кэгон). Постигание «единотакости» *ри* и *дзи* является одним из свидетельств обретения просветления, поскольку постигается истинная природа сущего. Именно поэтому атрибут *му*, т. е. «без», и характерен для «истинного чая», с помощью которого обретают просветление.

¹¹ Кит. «Чжуаньдэнлу». Жизнеописание 1701 чаньского монаха, составлен ные в 1004 г. чаньским монахом Даосюанем. В сочинении прослеживается «передача» чаньского учения от семи будд прошлого до китайского монаха Вэньи (885-958), основателя чаньской школы Фаянь. Однако цитируемая автором «Записок» фраза взята из другого сочинения - четвертого свитка «Основ понимания пяти ламп» (кит. «Удэн хуэйюань»), сборника жизнеописаний чаньских монахов, составленного примерно в то же время, что и «Записки о передаче лампы».